

Пиво было не слишком крепким, а когда появился гриль, головокружение Юй Сяоя рассеялось.

Она положила пиво, которое сделала только глоток, на другой стороне стола вдали от себя и перестала пить.

Единственное, что может сделать Чжи Фа - это пить и пить в одиночку.

Юй Сяоя почти никогда не ела еду в большой кабинке, и она редко ест шашлыки из баранины, а из-за своего детства она всегда медленно жует, когда ест.

Видя, как Юй Сяоя ест изящно, по углам ее губ не остается масла и пятен, Цзи Фа засмеялся: "Чтобы получить вкус, нужно съесть шашлык из баранины в больших кусочках".

Юй Сяоя проигнорировал Цзи Фа, все еще ест изящно.

В ответ Чжи Фа мог только беспомощно качать головой и продолжать есть свою собственную.

Их приглашают на ужин, но будь то прогулка по улице или поедание шашлыков из баранины на барбекю, разговоров мало, а зрительный контакт еще меньше, как будто пара незнакомцев проходит по той же улице и собирается за одним столом.

Норе это не понравилось.

"Может, тебе стоит попробовать снять пальто холодной богини?" Джифа пыталась убедить.

Юй Сяоя спокойно посмотрел на Цзи Фа и спросил: "Каково ваше определение "пальто"?"

Чжи Фа сделал паузу и сказал: "Сильный"? Лицемерие? Маска? Для всех это по-разному. Но я вижу, что ты пытаешься заменить силу спокойствием, скрыть усталость и нежность внутри".

Юй Сяоя посмотрел на Цзи Фа и спокойно сказал: "В этом мире люди отличаются друг от друга. И, разные позиции диктуют разные идеи для разных людей. Кто в этом мире хочет носить холодное пальто весь день?"

Я не знаю, была ли это алкогольная энергия, которая не полностью рассеялась, или слова Цзи Фа коснулись сердца Юй Сяоя, и она всегда молчала, говорила много за один вздох.

В тоне Юй Сяоя был вопросительный смысл, и Цзи Фа подумал об этом, расправил руки и сказал: "Может быть, вы берете пальто в качестве защитного цвета? Но по крайней мере... можешь ли ты должным образом приукрасить холодное пальто в присутствии друзей?"

"Друг?"

Юй Сяоя молча смотрел на Цзи Фа, как бы говоря: "Мы знаем друг друга всего два дня, мы все еще друзья?"

Когда я увидел его в первый раз, я был немного раздражен: "Я думал, что после автогонок мы уже живы или мертвы.

Убирайся."

"Все еще почти". Юй Сяоя сказал без пощады.

Это печальная история. Кифа думал.

В тот момент внезапно раздался шум снаружи дома.

Владельцем подставки для барбекю был мужчина средних лет сорокалетнего возраста по имени Цзя Железный Молот. Приветствовать гостей помогала только что взрослая дочь Цзя Железного Молотка, Цзя Шуй Сянь. Цзя Хаммер занят все время, немного горбатый назад, но неплохой внешний вид, очень красивый дядя вкус, внешность дочери, естественно, тоже неплохая, маленькое лицо с водянистым духом.

Шум состоял из смеси трех голосов: апологетического голоса Цзя Железного Молотка, скулящего голоса Цзя Шуй Сяня и пьющего и проклинающего голоса нескольких пьяниц.

Как и во многих фильмах, пара хулиганов, напившись алкоголя, видят девушку, которая выглядит изысканно и впадает в кокетливое настроение.

Цзя Шуй Сянь был чистым человеком и не хотел связываться с этими хулиганами, поэтому он продолжал пригибаться позади Цзя Железного Молотка. Цзя Хаммер мог лишь попытаться отговорить негодяев извинениями.

Гости снаружи были раздражены, увидев эту сцену, но никто не вмешался, чтобы остановить ее.

Ю Сяоя в доме тоже не двигался.

Холодное вино раздражало селезенку, и Цзи Фа, словно пламя горящее в его глазах, хлопал по столу, желая наказать негодяев.

Ю Сяоя остановил Чжи Фа.

Чжи Фа был немного раздражён и сказал: "Что-то вроде этого, я не могу оставить это в покое".

Юй Сяоя спокойно сказал: "Жизнь - это не кино и не драма, вам не кажется странным, что вы просто вернулись в город на два дня и столкнулись со многими вещами"? Вы много раз ужинали за эти годы, так почему же вы просто вернулись в город, впервые ужинали на людях и столкнулись с чем-то подобным? Тебе не приходило в голову, что эти хулиганы были специально проинструктированы, чтобы выманить тебя?"

Будучи в отъезде в течение пяти лет, Цзи Фа также имел теорию заговора в своем сердце и очень хорошо знал, что говорит Юй Сяо Я.

Он сказал: "Бывают моменты, когда нужно идти к тигровой горе, даже если ты знаешь, что в горе есть тигровая гора".

"Какой "джентльменский" вид." Юй Сяоя подняла угол своих губ.

Хотя в голосе Юй Сяоя был саркастический тон, он восхищался действиями Цзи Фа в своем сердце.

Единственный способ жить в этом мире - это смотреть на небеса...

Единственный способ быть честным и правым - это подчиняться другим и не чувствовать себя виноватым в сердце.

Юй Сяоя сидела в комнате, глядя на заднюю часть Цзи Фа, которая вышла из комнаты, в ее глазах вспыхнул странный цвет.

Хулиганы снаружи дома состояли из четырех мужчин, одетых в модные одежды, с толстыми желтыми или белыми ожерельями на шее и сжимая в руках сумочку, которую любил самозанятый хозяин, один за другим, качая головой в волне энергии.

Один из молодых хулиганов с фальшивой формой лысой головы покачал телом и оттолкнул босса средних лет в сторону, бросившись на Цзя Шуйсяня: "Я трахал больше женщин, чем покупателей вашей стойки для барбекю, не надо так невинно выглядеть, разве вам не нужны только деньги? Как насчет 3000 за ночь? Было бы неплохо заработать несколько сотен за ночь только для твоего дерьмового барбекю-киоска, верно?"

Сказав это, он также вытащил десять красных купюр из своей сумочки и хлопнул одной по лицу девушки.

Цзя Нарцисс бледнел и чуть не закричал: "Вы, негодяи, полиция накажет вас... вы... вы... вы бесстыжие!"

"Я не хочу стыдиться?"

Молодой негодяй хрюкнул холодно и с презрением сказал: "Неужели ты думаешь, что на три тысячи ночей ты какой-то превосходный товар?".

"Какой тост!"

Молодой негодяй наконец-то не выдержал и взбесился, подняв правую руку и хлопнув ею по правой стороне лица Цзя Шуй Сяня.

Цзя Шуй Сянь странно кричал и закрыл глаза в шоковом состоянии.

Через полдня Цзя Шуйсянь не почувствовала, как ее ударила боль, а наоборот, услышала шум из окрестностей и не могла не медленно открывать глаза. Когда она открыла глаза, она тут же прикрыла свой маленький ротик от удивления.

Только для того, чтобы увидеть, что рука молодого негодяя все еще поднята, но на запястье у него была лишняя железная зажатая ладонь.

Ее взгляд поднялся, только чтобы увидеть красивое лицо на конце ладони.

Владелец этого лица, не кто иной, как Чжи Фа.

Он спас меня? Нарцисс был немного рад и немного взволнован. С другой стороны их было четверо, и у него был только один. Помогите мне, ему надерут задницу.

В этот момент лицо юного хулигана скрутило от боли и громко прокляло: "Малыш, отпусти меня! Иначе я избавлю тебя от страданий!"

В этой сцене все окружающие обеды и прохожие разговаривали.

(конец главы)